

STARCRAFT / HEART OF THE SWARM

ЗЕРГИ

Память роя

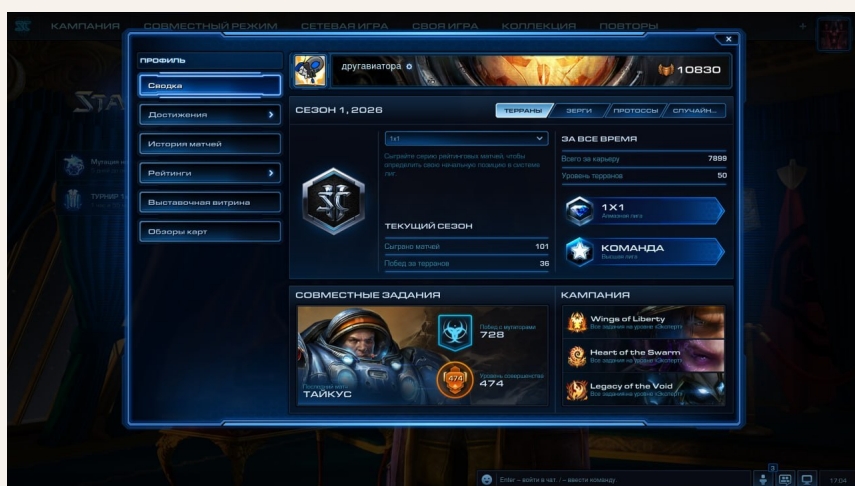
Короткая фанатская повесть

Самостоятельная история по мотивам StarCraft

Маме и бабушке, которые подарили мне аккаунт и поддерживали мои увлечения.

Подарок от семьи

Мама и бабушка подарили мне аккаунт StarCraft II. Они покупали мне игры, компьютер и конструкторы, поддерживали мои увлечения. Я хочу сохранить память об этой заботе.

Мой профиль StarCraft II. Снимок из личного архива.

Лица мамы и бабушки — самые настоящие и родные для меня. С ними связано всё хорошее, что они дали мне: любовь, забота и тепло.

Я представляю шлем, который повторяет каждый изгиб маминого лица. Для меня её лицо словно такой шлем — родной образ заботы, тепла и защиты.

Heart of the Swarm

Коробка, артбук и материалы коллекционного издания StarCraft II: Heart of the Swarm.

Фотография, добавленная в подарочную книжку по просьбе Никиты. На снимке указано: Eirik Hafskjold / hafskjold.net.

Дальше начинается вымышленная история о зергах: о Рое, потерянном сигнале и существе, которое научилось возвращаться.

Когда стало тихо

Рабочий зерг выбрался из расселины, когда камни уже перестали падать. Над долиной висела пыль. Там, где недавно пульсировал живой покров, осталась полоса обожжённой земли. Он вытянул передние конечности и замер, ожидая приказа.

Приказа не было. Раньше движение приходило раньше мысли: найти минерал, вернуться, отдать, снова идти. Теперь внутри оставался только слабый отзвук направления. Рабочий повернулся к холму, но холм молчал.

В трещине под ним что-то шевельнулось. Личинка, зажата между осколками, старалась уйти глубже, туда, где сохранялась влага. Рабочий мог продолжить путь. Его панцирь был повреждён, и каждый лишний поворот причинял боль. Вместо этого он упёрся в камень.

Первый толчок ничего не изменил. После второго посыпалась крошка. На третий камень перекатился, открыв узкую щель. Личинка поползла в тень его тела.

Рабочий снова поднял голову. Вдалеке, за пыльной полосой, едва различимо дрогнул знакомый ритм. Он ещё не знал, что осталось от вывода. Но теперь двигаться предстояло вдвоём.

Дорога под землёй

Открытую равнину они пересекли до наступления холода. Рабочий останавливался у каждого выступа, а личинка пряталась рядом. Он привык замечать короткие пути. Теперь выбирал длинные: с тенью, мягкой почвой и местами, где можно переждать.

Под скальным карнизом нашёлся старый ход. В стенах сохранилась органическая ткань, почти высохшая, но ещё тёплая в глубине. Рабочий коснулся её усиком. Ответ был слабым, похожим на удар из-за толстой двери.

Он запомнил этот участок и пополз дальше. Через несколько поворотов проход обрывался. Обвал оставил отверстие, достаточное для личинки, но слишком узкое для его панциря. Оттуда тянуло влажным воздухом.

Рабочий начал разбирать завал. Он переносил обломки по одному, возвращался и переносил снова. Работа была знакомой; незнакомым было отсутствие следующего приказа. Никто не обещал, что за камнями найдётся выводок.

К утру отверстие расширилось. Личинка первой исчезла в темноте. Рабочий протиснулся следом и почувствовал под конечностями живую поверхность. Где-то впереди дышала уцелевшая камера. Из неё пришёл сигнал: слабый, прерывистый, настоящий.

Те, кто остался

В камере лежали повреждённые коконы. Несколько зергов держались у стен, экономя силы. Королева поднялась навстречу рабочему; одна её конечность не сгибалась. Она коснулась личинки и направила её к уцелевшей питательной ткани.

Общий сигнал вернулся. Рабочий ощутил потребность вывода: вода, минералы, тепло. Вместе с ней пришла карта ближайших проходов. Почти все заканчивались пустотой. Запасы оставались наверху, за открытой равниной.

Он направился к выходу, но остановился у завала. В памяти держался другой путь: низкая трещина возле карниза, влажный воздух, тёплый участок стены. Рабочий повернул туда. На этот раз за ним пошли двое.

Они расширили трещину и добрались до подземного ручья. Вода двигалась медленно, вымывая светлые крупинки из породы. Здесь можно было работать, не выходя под открытое небо. Один зерг остался у ручья, другой вернулся с первыми обломками.

Королева изменила направление сигнала. Новый маршрут прошёл через весь маленький выводок. Рабочий уловил в нём собственные остановки и повороты. То, что он нащупал в одиночку, стало дорогой для остальных.

Два прохода

На третьи сутки почва снова задрожала. С потолка посыпался песок. Выводок замер, и некоторое время слышалось только движение воды. Потом в дальнем ходе треснула подпорка из затвердевшей ткани.

Рабочие потянулись к запасам. Королева собирала личинок у внутренней стены. Единственный широкий выход мог обрушиться раньше, чем они успеют перенести коконы. Рабочий почувствовал общий толчок: быстрее, быстрее.

Он вспомнил узкое отверстие, через которое первой проползла спасённая личинка. Для большого зерга оно оставалось бесполезным. Для нескольких маленьких существ это был готовый выход. Рабочий подал короткий сигнал и начал очищать его край.

Часть выводка двинулась через трещину. Остальные укрепляли широкий ход и переносили тяжёлые коконы. Движение разделилось, а затем снова соединилось за обвалом. Последним из камеры вышел рабочий с повреждённым панцирем.

Когда потолок осел, внутри уже никого не было. Они потеряли часть запасов и тёплое место. Зато королева пересчитала сигналы и не обнаружила исчезнувших. Новый выводок не стал сильнее за один день. Он просто успел изменить путь.

Память роя

Новая камера находилась глубже. Туда не проникал свет, зато стены не дрожали от каждого далёкого удара. Рабочие тянули к ней живую ткань, приносили минералы, освобождали место для коконов. Постепенно ритм стал ровным.

Повреждённый рабочий двигался медленнее остальных. Иногда он задерживался у входа, будто ждал того первого сигнала из тишины. Теперь сигнал окружал его постоянно. В нём было много направлений, но одно оставалось знакомым: вернуться.

Однажды из кокона появился новый рабочий. Он не знал обожжённой равнины, не разбирал первый завал и не видел старой камеры. Однако к ручью пошёл сразу по безопасному пути. На развилке остановился и дождался отставшего.

Королева продолжала работу. Выводок рос, и отдельные движения растворялись в общем ритме. Но в этом ритме сохранялись два прохода вместо одного, укрытия на длинной дороге и пауза, позволяющая маленькому существу догнать большое.

Рабочий коснулся стены и получил ответ. Снаружи всё ещё существовали холод, огонь и пустые пространства. Здесь оставалось то, что они успели сохранить. Он поднял очередной обломок и понёс его домой.

Память остаётся

Это самостоятельная фанатская история по мотивам вселенной StarCraft. Рабочий, спасённая личинка и описанные события придуманы для этой книжки. Повесть не пересказывает кампанию Heart of the Swarm и не является официальным продолжением.

Ultimate Edition — название оформления этого фанатского выпуска. Это не обозначение официального издания Blizzard. Книга создана с помощью ИИ по просьбе Никиты.

StarCraft и Heart of the Swarm принадлежат Blizzard Entertainment. Скриншот игрового профиля предоставлен Никитой из личного архива. Официальные тексты и страницы артбуков здесь не воспроизводятся.

Посвящение семье основано на рассказе Никиты: аккаунт ему подарили мама и бабушка.

Рядом — семейный архив Никиты

<https://ryadom.nikleet.chatgpt.site/#family-briefing>